

Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 24 г. Борисова»

Кирилло-Методиевские чтения «Аллея героев»

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ФЕДОРИНЧИК

(1903-1944 гг.)

(секция «Аллея героев»)

Автор: Волчкевич Анастасия Сергеевна, 9 «Б» класс

**Руководитель: Герасимова Алла Николаевна,
классный руководитель 9 «Б» класса**

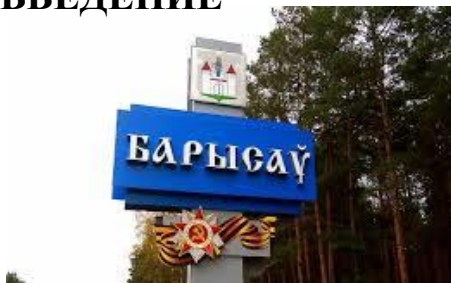

**75 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЕ**

Аллея героев

ВВЕДЕНИЕ

*Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно — не мертвым!
Это надо — живым!*

Р. Рождественский

В годы Великой Отечественной войны Беларусь подверглись оккупации немецкими захватчиками, осуществляющими программу массового уничтожения местного населения. По плану «Ост» предусматривалось уничтожить 75% белорусов, 25% белорусов подлежало онемечиванию. В городе Борисове и его окрестностях должны были остаться только 15 тысяч человек. Но жители Борисова, как и все население Беларуси, не смирилось с агрессорами. С первых дней войны и до освобождения нашей Родины велась борьба против немецких захватчиков. Несмотря на жестокость оккупационного режима, патриотическое движение расширялось, принимало более эффективные организованные формы. Уже осенью 1941 года в Борисове действовало 18 подпольных групп, 15 партизанских отрядов.

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ФЕДОРИНЧИК один из малоизвестных героев города Борисова времен Великой Отечественной войны. В мирное

время работал учителем физики и математики, в годы Великой Отечественной войны – начальник паспортного стола при городской управе. Алексей Степанович содействовал коммунистическому подполью, обеспечивал подпольщиков и партизан пропусками и бланками паспортов, передавал важные сведения о противнике. В 1944г. был расстрелян фашистами за связь с подпольщиками и партизанами.

ПРИМЕРЫ МУЖЕСТВА НАШЕГО ГЕРОЯ

На территории Белоруссии в разное время Великой Отечественной войны действовало 213 партизанских бригад, которые объединяли 997 отрядов и 258 отдельных отрядов. В вооруженной борьбе против немецко-фашистских захватчиков участвовало более 374 тысяч партизан и 70 тысяч подпольщиков.

Большинство преподавателей, сотрудников и студентов БГУ, отказавшись сотрудничать с оккупантами, приняли активное участие в подпольной работе. Уже в первые дни оккупации начало создаваться Минское антифашистское подполье. Студенты и выпускники БГУ участвовали в организации и деятельности подполья и во многих белорусских городах, среди них выпускник физмата АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ

ФЕДОРИНЧИК, работал заведующим паспортного стола в г. Борисове. Он обеспечивал местных партизан и подпольщиков поддельными документами.

«Паспортное бюро Борисовской немецкой городской управы размещалось в центре города. В час дня, когда в приемной не осталось ни одного посетителя, а большинство служащих ушло на обед, в кабинет заведующего паспортным бюро вошла без разрешения скромно одетая стройная девушка с небольшой хозяйственной сумкой в руках, из которой виднелся сверток с макаронами, и тихо сказала:

— Извините, пожалуйста, что потревожила вас в обеденное время. Очень прошу уделить мне всего лишь несколько минут.

— Что там еще у вас?

— Я партизанка и имею задание от командования своей бригады обратиться к вам с одной просьбой. Времени у меня мало, и нам могут помешать, — сказала девушка и, подойдя к двери, бесшумно отпустила задвижку английского замка. — Если будут стучать, помолчим. Пусть считают, что вы ушли на обед.

— Никаких разговоров с тобой вести не буду.

— Жаль, что вы не признали меня. Я — Люся Чаловская, вы до войны не раз бывали в нашем доме и хорошо знали моего отца.

— Да, да, припоминаю тебя, — сказал Федоринчик. — Ты так повзрослела, а вид у тебя такой боевой... А все же, что тебе нужно?

— Командование нашей бригады просит вас выдать партизанам чистые бланки немецких паспортов для советских граждан.

Федоринчик подумал, подошел к сейфу, открыл его и подал Люсе семь небольших черных пакетов, которые вмиг очутились в сумке партизанки. Пряча последний, седьмой пакет, Люся вскрыла его и убедилась, что получила именно то, за чем пришла. В нем было десять чистых бланков паспортов для населения оккупированных районов БССР.

— В сумку вошло бы еще тридцать паспортов, — заметила Люся.

— На этот раз больше дать не могу. Головой за них отвечаю. Не знаю, как за эти отчитываться буду...

Девушка вышла на улицу и зашагала по узенькому тротуару. В душе она радовалась, что все обошлось благополучно, но нервы ее были напряжены до предела.

Вечером Люся была уже в штабе бригады. Она вошла в землянку, поздоровалась с комбригом П. Г.

Лопатиным и его заместителем В. Рудаком и положила перед ними на стол семь аккуратных пакетов.

— Семьдесят паспортов, — улыбнулась Люся.

Чаловская рассказала о своем посещении паспортного бюро, о встрече с Федоринчиком. Ни Лопатин, ни Рудак не знали этого человека. Им не было известно, что он работал в паспортном бюро по заданию одной из спецгрупп.

Позднее Люся Чаловская снова принесла несколько пачек с бланками паспортов. Документы были пущены в дело. С ними партизанские разведчики и связные бригад чувствовали себя безопасно на улицах Борисова, Минска, Молодечно и других городов.»

«В просторной приемной городской комендатуры, ожидая коменданта, сидел невысокий плотный мужчина средних лет и спокойно беседовал с молодой блондинкой. Они говорили о сущих пустяках: о погоде, о ранней и теплой в этом году весне и о многом другом, только не о войне.

Шнырявшие из кабинета в кабинет гитлеровские офицеры и чиновники комендатуры почти не обращали на них внимания. Они давно знали и женщину, и мужчину — не раз встречались

с ними в этом учреждении по делам службы. Заведующий паспортным столом городской управы Алексей Степанович Федоринчик каждые два дня приходил к коменданту города — коротконогому толстяку полковнику фон Швайницу — и докладывал ему о работе паспортного стола. Иногда Федоринчик приносил с собой кучу паспортов, которые комендант визировал своей подписью, ставил штамп фашистской администрации и возвращал для вручения местным жителям, прошедшим регистрацию в городской управе. Подписывая паспорта, комендант обычно спрашивал:

— Это все городские люди? Коммунистов среди них кет?

— Что вы, господин полковник, разве я позволю себе принести вам паспорта большевиков. Да они и сами не придут к нам.

— Возможно, возможно... По учтите, не исключено, что кто-нибудь из них захочет иметь наши документы и подсунет свой паспорт вам, а вы — мне. За это мы по головке не погладим.

— Можете быть уверены, господин полковник: если в паспортный стол явится коммунист или какой-либо подозрительный субъект, он через час окажется у вас в кабинете или в гестапо.

Не знал еще тогда гитлеровский полковник, что поставил свою подпись уже на сотне различных

документов, переданных подпольщикам города Борисова, командирам и бойцам Красной Армии, оказавшимся на оккупированной территории, и находящимся на нелегальном положении коммунистам.

Этим важным и очень рискованным делом занимались по заданию партийного подполья бывший учитель Федоринчик и личный секретарь-машинистка коменданта Ольга Корнюшко.

Как только Федоринчик остался наедине с Ольгой, он сразу же изменил тему разговора:

— На меня что-то косо начал поглядывать бургомистр Станкевич. Надо быть осторожными, фашисты могут пронюхать о наших встречах с представителями подпольных групп. Я вчера предупредил, чтобы ко мне ни домой, ни на работу никто не заходил. Документы после подписи буду оставлять у тебя, а ты их передавай по назначению через сына Орлова. Он время от времени будет заходить к тебе домой.

— Вы, Алексей Степанович, хотите фашистскую комендатуру превратить в явочную квартиру?

— Вот именно. Довольно удобно и наиболее безопасно.

— Как я узнаю сына Орлова? Я его никогда не видела. Да и вообще стоит ли рисковать?

— Я и сам его не знаю. Мне сказали, что мальчишка надежный. Его пароль: «Я от тети Тани».

— Ну и ну, — вздохнула Корнюшко.

В это время распахнулась дверь и в приемную ввалился комендант. Под его грузными шагами закрипели половицы. Ольга бросилась открывать кабинет полковника, помогла ему снять плащ. Через минуту секретарь коменданта пригласила заведующего паспортным отделом горуправы в кабинет своего шефа.

Как только Федоринчик вышел из кабинета полковника, Корнюшко бросилась к нему:

— Алексей Степанович, наши люди вполне уверены в мальчишке, который будет приходить ко мне?

— Вполне, Оля, вполне.

Старый учитель похлопал молодую женщину по плечу, как это делал когда-то в классе, и сунул ей в стол несколько паспортов:

— Передашь по назначению. Не забудь пароль: «Я от тети Тани». Так зовут его мать.»

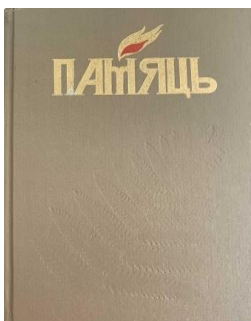
После гибели Людмилы Чаловской на связь с подпольщиками от партизан стал приходить Григорий Носов. Попав в засаду, он получил во время перестрелки тяжелое ранение и последнюю пулю использовал для себя. В подкладке его пальто фашисты нашли 70 бланков с печатями и

подписями руководителей управы. В тот же день П.Парабкович, А.Федоринчик и ряд других сотрудников бургомистра были арестованы и после страшных пыток расстреляны. От рук фашистов погибли многие учителя, помогавшие своим ученикам в подпольной работе.

В Борисовском медицинском училище находится музей «Милосердие и мужество». Музей отражает историю развития учебного заведения. В экспозиции №1 есть фотографии преподавателей мед-рабфака и медшколы. Среди них АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ФЕДОРИНЧИК,

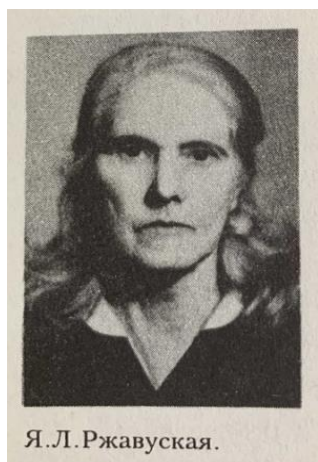
учитель физики и математики, начальник паспортного стола при городской управе в годы Великой Отечественной войны.

Книга «Память. Борисовский район»: «Многим борисовчанам помог избежать угона в Германию П.Ф. Парабкович, который работал городским бургомистром. Вместе с начальником паспортного стола А.С.ФЕДОРИНЧИКОМ он обеспе-

чивал связных пропусками и бланками паспортов, передавал важные сведения о противнике, фашистских организациях, агентах, карательных экспедициях и др.»

Из воспоминаний Ядвиги Лонгиновны Ржеусовой, жены АЛЕКСЕЯ СТЕПАНОВИЧА ФЕДОРИНЧИКА, Заслуженной учительницы БССР (1898-1990 гг.): «В январе 1944 года партизан Григорий Носов получил чистые бланки паспортов, заверенные печатью и подписями А.С. Федоринчика и бургомистра П.Ф. Парабковича. По возвращении в отряд Г.Носов нарвался на засаду и погиб. Бланки паспортов, найденные фашистами, выдали советских патриотов П.Ф.Парабковича и А.С.Федоринчика. 23 января они были арестованы гестаповцами, на руках

которых были неопровержимые доказательства связи с партизанами. Их пытали, мучили, избивали, но патриоты никого не выдали и ничего не сказали. 9 февраля 1944 года из тюрьмы на машине-душегубке был вывезен из города А.С. Федоринчик, а 24 марта — П.Ф. Парабкович».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уходят в прошлое страшные, горькие и героические годы военного лихолетья, но остается память. И наша задача – донести до новых поколений правду о минувшей войне. Подвиг нашего народа во время Великой отечественной войны должен свято и неотступно жить в сердце каждого человека...

